

Стоило Цэнь Юйбаю вспомнить утреннюю стопку документов, как на душе у него закопошились на редкость противоречивые чувства. Ощущение было паршивое — будто со всего размаху врезал кулаком по мягкой перине.

— Как ты относишься к гаданиям? — спросил Цэнь Юйбай.

Опустив чашку на стол, он подпёр щеку ладонью и с любопытством взглянул на сидящего напротив юношу.

— Пожалуй, из разряда «лучше поверить, чем потом локти кусать», — отозвался Цзян Бевань.

Стоило разговору коснуться чего-то серьёзного, как от его привычной лени не осталось и следа. Юноша подобрался и выпрямил спину.

Цэнь Юйбай удивлённо приподнял бровь. Ему-то всегда казалось, что Сяо Цзян — закоренелый прагматик и реалист до мозга костей.

— И в чём же это выражается? — поинтересовался он.

Тот ответил со всей серьёзностью, на которую был способен:

— Ну, например, на пятый день Нового года я всегда призываю бога богатства. Эту церемонию я ни за что не пропущу, провожу каждый год без исключения.

«Кто бы сомневался», — мысленно усмехнулся Юйбай.

— А если говорить о более диких вещах? Например, о ритуале омовения лица чужой кровью ради красоты?

Цзян Бевань уставился на него с искренним недоумением:

— Ты серьёзно? Это же чистой воды бред и дремучее суеверие! В каком веке мы живём, чтобы верить в подобную чушь? Таким кадрам прямая дорога к психиатру — пусть голову проверят.

Юйбай не выдержал и негромко рассмеялся. Непосредственность Сяо Цзяна мигом разогнала тучи в его душе, вернув отличное расположение духа.

— Твоя правда. Кое-кому действительно не помешает обследоваться у врача.

Тем временем Цзян Бевань, сидевший напротив, принялся шуршать пакетами со снеками и без лишних церемоний запустил в него парой пачек чипсов.

— Слушай, а если без шуток... Может, мы с председателем просто не сошлись звёздами? — Сяо Цзян понизил голос до заговорщицкого шёпота, как всегда делал, когда собирался перемыть кому-нибудь косточки. — Меньше месяца на него пашу, а уже успел кровью умыться. Тебе не кажется, что наш босс притягивает к себе сплошное невезение? — с неподдельной тревогой добавил он.

— Хочешь, я буду каждый день приносить тебе листья грейпфрута? Будешь умываться, чтобы смыть эту скверну, — совершенно серьёзно предложил Юйбай.

Сяо Цзян восхищённо поднял большой палец:

— Золотой ты человек! Вот что значит настоящий бро — понимаешь меня с полуслова. Только давай вместе чиститься, а то вдруг я и на тебя эту заразу перекину.

Цэнь Юйбай лишь мягко улыбнулся. Что касается их ментальной связи — тут спорить бессмысленно. А вот Шэнь Цичэнь... То, что Сяо Цзян начал его тихо ненавидеть, было абсолютно заслуженно.

На следующий день спецпомощник Фэй явился к председателю Шэню с докладом. Семья Чжу прислала официальное извещение: Чжу Цин якобы получил серьёзную травму при несчастном случае и временно заперся дома на реабилитацию. Выслушав эту нелепицу, Шэнь Цичэнь с такой силой швырнул папку с документами на стол, что грохот эхом разнёсся по всему кабинету.

— Прекрасно! Теперь они даже не утруждают себя приличной ложью, — прошипел он сквозь зубы.

В этот дешёвый бред он не поверил бы ни при каких обстоятельствах.

— Фэй Сюнь, похоже, нашего прошлого предупреждения семейке Чжу оказалось маловато. Займись этим вопросом лично. Нанеси им визит.

— Будет сделано, председатель, — послушно отозвался помощник, а сам незаметно переглянулся со стоящим рядом Чжун Хэном. В их немых взглядах читалась целая лавина безмолвного сарказма.

«Сам же намеренно спровоцировал этого Чжу Цина, а когда тот перегнул палку, вдруг рассвирепел. Поди разгадай, что творится в голове у нашего босса — там бездна бездонная».

«У Цзян Беваня там всего пара жалких царапин, жить будет. С чего устраивать такую трагедию? Если уж так приспичило завести отношения, шёл бы и нормально признался, а не

страдал ерундой».

Мысленно покачав головой, Фэй Сюнь развернулся и отправился выполнять поручение, оставив раздосадованного босса наедине со своим гневом.

Шэнь Цичэнь мрачно мерил шагами кабинет, изнывая от беспричинной злости, пока тишину не нарушил резкий звонок мобильного. Бросив быстрый взгляд на экран, он раздражённо цыкнул и нажал на кнопку приема.

— Поглумиться решил, Сы Юаньцин?

— До меня дошли слухи, что ты разнёс бизнес Чжу из-за какого-то помощника. Неужели наш ледяной председатель влюбился по-настоящему? — из динамика донёсся тихий, вкрадчивый смехок. Собеседник явно упивался возможностью посплетничать.

Лицо Цичэня на секунду окаменело. Словно застигнутый врасплох, он вспыхнул от ярости и процедил сквозь зубы:

— Ты сейчас пытаешься меня оскорбить? Стал бы я тратить искренние чувства на обычную игрушку? Семья Чжу нагло перешла черту, и я лишь указал им на их место. Не равняй меня с теми идиотами с лицейского форума, у которых в головах одна розовая слизь!

Стоявший неподалёку Чжун Хэн, оглушённый этим громогласным рыком, тихонько попятился и вжался в самый дальний угол кабинета, стараясь не отвечивать.

— Что ж, рад слышать, — лениво протянул Сы Юаньцин на том конце провода. — Я лишь хотел дружески напомнить: ты вступил в эту игру первым. Не вздумай размякнуть и влюбиться по-настоящему, иначе нам троим станет чертовски скучно.

— Чтобы я — и влюбился в него? — Цичэнь презрительно фыркнул, словно услышал самую глупую шутку в своей жизни. — Цзян Бевань абсолютно лишён романтики. Безмозглый, толстокожий, заикленный на деньгах кошак. Обычная тряпичная кукла, которая готова вилять хвостом за любую брошенную подачку! Кроме смазливой мордашки у него за душой ничего нет. Как на такое вообще можно позариться?

Наступила короткая пауза.

— Тряпичная кукла?.. — озадаченно переспросил Юаньцин.

— Это сухая, объективная оценка его характера, а не признак симпатии! — отрезал председатель.

— Что ж, ловлю тебя на слове. Посмотрим, насколько тебя хватит.

— Ты так усердно допрашиваешь меня, будто сам положил на него глаз, — ядовито парировал Цичэнь, с удовольствием возвращая шпильку.

— Из всех, кого мне доводилось вытаскивать со дна, он, признаться, самый симпатичный, — не стал отпираться Сы Юаньцин и картинно, с наигранным сожалением вздохнул: — Жаль только, в его жизни слишком мало драмы. Он недостаточно несчастен для моей роли.

— У тебя опять обострился твой чёртов синдром белого рыцаря? Держись от моего помощника подальше, — нахмурившись, процедил Шэнь Цичэнь.

— Я умею держать себя в руках, — загадочно бросил Юаньцин и прервал звонок.

Цичэнь задумчиво уставился на погасший экран. Гнев постепенно утихал, сменяясь холодной сосредоточенностью. Швырнув мобильный на диван, он медленно повернулся к притаившемуся в углу помощнику.

— Чжун Хэн. Тебе тоже кажется, что мои методы ухода за Цзян Беванем... излишне бесцеремонны?

Помощник Чжун опешил. Неужели грозный босс решил излить ему душу? После недолгих колебаний он решил не кривить душой и покорно кивнул.

— Даже поддакнуть красиво не умеешь. Поучился бы у Сяо Цзяна его красноречию, — поморщился Цичэнь и небрежным жестом велел ему сесть за стол.

Чжун Хэн и Фэй Сюнь работали на него уже много лет. Председатель доверял им как самому себе и в неформальной обстановке легко отбрасывал субординацию.

— Разговор ты слышал, — заговорил Шэнь Цичэнь. — Про Сы Юаньцина тебе тоже всё известно.

Помощник молча кивнул. Сы Юаньцин, как и их босс, входил в легендарные F4 конгломератов престижной академии Сэмюэля. В этих стенах его имя знал каждый встречный.

— Поверь, его замашки куда грязнее моих, — ядовито усмехнулся Цичэнь, с удовольствием сдавая своего «друга». — Он обожает строить из себя благородного спасителя, вытаскивающего несчастных из ада. В академии у него репутация святого. Но задумывался ли кто-нибудь, откуда берётся этот ад? Все эти беды и трагедии, от которых он так красиво избавляет своих жертв, Сы Юаньцин режиссирует сам. Каждому его «спасённому» непременно предшествует полоса самого чёрного, беспросветного отчаяния.

Чжун Хэн потрясённо раскрыл рот, мгновенно осознав масштаб скрытой угрозы.

— Получается, наш Сяо Цзян в смертельной опасности?

— Ну, не сгущай краски, — отмахнулся председатель. — Юаньцин держит себя в рамках. Нанимает актёров для массовки, до крайностей не доводит. Своего рода невинное извращение, не более.

Облив грязью соперника, Цичэнь всё же счёл нужным проявить каплю мужской солидарности. Помощник Чжун мысленно согласился с доводами босса: действительно, в академии никто до сих пор не пропал без вести и не пустил пулю в лоб. Видимо, Сы Юаньцин действительно был вполне вменяемым психопатом, способным контролировать свои девиации.

— Но как бы там ни было, официально Цзян Бевань — мой помощник. И я не собираюсь стоять в сторонке и смотреть, как этот гад затягивает его в своё болотное шоу, — твёрдо заявил Цичэнь. Его невероятно бесила сама мысль о том, что Юаньцин пытается вклиниться в его тщательно спланированную охоту.

«Я тут, понимаешь, развернул тонкую осадную кампанию, а этот хрен решил под шумок пристроиться? Ну уж нет, я ему эти ноги по самые уши укорочу».

— И каков наш план? — осторожно уточнил Чжун Хэн.

— Я выделю людей для его охраны, — распорядился босс. — А вы с Фэй Сюнем при каждом удобном случае будете капать Сяо Цзяну на мозги и мешать Сы Юаньцину с грязью.

Помощник Чжун мысленно застонал.

«Великолепно. Плюс одна идиотская задача в мой и без того забитый ежедневник».

Последние пару дней Цзян Беваня не покидало гнетущее ощущение чужого присутствия. Шёл ли он на работу в студенческий совет, возвращался ли поздно вечером в общежитие или просто выбегал посреди ночи в столовую за ramen — его неотступно преследовал чей-то тяжёлый, липкий взгляд, буквально буравивший спину.

Однако стоило ему резко обернуться — позади никого не оказывалось, лишь ветер гонял опавшую листву по пустым аллеям кампуса. От этой чертовщины у Сяо Цзяна волосы вставали дыбом, а в голове так и роились жуткие мысли о паранормальных тварях, жаждущих завладеть его телом.

Перед уходом с работы он не выдержал и подошёл к спецпомощнику Фэй. Сделав максимально озабоченное лицо, юноша прошептал:

— Помощник Фэй, у нас есть доступ к камерам вокруг здания студсовета? Мне нужно кое-что проверить. Кажется, за мной кто-то следит.

— Следит? — Фэй Сюнь мгновенно подобрался.

Вообще-то, нанятые председателем телохранители работали открыто. Сяо Цзян прекрасно знал об их существовании и в первый же день рассыпался в таких бурных, льстивых благодарностях, что Шэнь Цичэнь потом до вечера ходил с довольной, сияющей физиономией.

Неужели это предсмертные судороги Чжу Цина? Помощник нахмурился. Шэнь Цичэнь планировал лишь слегка приструнить семью Чжу, перекрыв кислород паре их дочерних фирм, но семейный конгломерат Чжу начал стремительно, буквально на глазах рассыпаться в прах. Было очевидно, что они перешли дорогу кому-то куда более могущественному. Поговаривали, что самого Чжу Цина на днях упрятали в закрытую психиатрическую лечебницу, откуда ему уже никогда не суждено было выбраться.

Чжун Хэн, стоявший рядом, мысленно ставил на Сы Юаньцина. Накануне он подробно изучил в сети статьи про синдром белого рыцаря. Оказалось, в запущенных случаях такие безумцы способны собственноручно подстроить похищение или автокатастрофу, лишь бы потом эффектно ворваться в кадр и спасти жертву.

— Ладно, пойдём проверим, — кивнул Фэй Сюнь, жестом приглашая юношу следовать за собой на первый этаж, где располагался пульт охраны. — Посмотрим, кто этот смельчак, решивший поиграть в шпиона под носом у студсовета.

— А босс сегодня так и не появится? — как бы между прочим поинтересовался Сяо Цзян.

В последнее время председатель казался безумно занятым. Он исправно засыпал Беваня сообщениями в мессенджерах, но лично в офисе практически не показывался.

«Надо же, пашет как проклятый, но всё равно находит минутку поддержать меня на поводке. Приятно осознавать, что я так быстро выбился в его доверенные лица».

— У председателя сейчас куча неотложных дел, — уклончиво ответил Фэй Сюнь.

Добравшись до мониторов, он принялся перематывать записи с внешних камер. Помощник горел желанием вычислить наглеца, посягнувшего на собственность Шэнь Цичэня.

Прокрутив таймлайн на вчерашний вечер, Фэй Сюнь зацепился взглядом за подозрительный силуэт, тенью скользивший за уходившим домой Сяо Цзяном. Силуэт держался на безопасном

расстоянии, профессионально сливаясь с ландшафтом. Заинтересованный Фэй Сюнь быстро приблизил изображение, желая получше рассмотреть лицо преследователя.

На экране крупным планом отобразилось до боли знакомое, надменное и красивое лицо.

Фэй Сюнь оцепенел.

«Босс... Ну нельзя же быть настолько безумным сталкером! Защита защитой, но это уже какой-то диагноз».

Заметив ступор напарника, Цзян Бевань нетерпеливо подался вперёд, пытаясь заглянуть в монитор.

— Ну что там? Нашёл кого-то? Дай гляну!

Глаза Фэй Сюня округлились от ужаса. Проявив чудеса реакции, он со скоростью профессионального киберспортсмена клацнул мышкой, мгновенно перекрыв компрометирующий кусок записи другим ракурсом. В итоге выведенный на весь экран Сяо Цзян увидел лишь собственную персону, в полном одиночестве шагающую по дорожке. Позади не было ни души.

— Действительно никого... — озадаченно пробормотал юноша. — Неужели у меня просто крыша едет на почве переутомления?

В его душе вновь зашевелился суеверный страх.

«Мамочки, а если за мной реально увязался какой-нибудь неупокоенный дух?»

Сочувствующий Чжун Хэн молча протянул коллеге влажную салфетку. Фэй Сюнь дрожащими пальцами стёр выступивший на лбу холодный пот. Ещё секунда — и хрупкая репутация их великого председателя была бы растоптана самым позорным образом.

— Наверное, тебе просто нужно хорошенько выспаться. Пару дней отдохнёшь, и всё пройдёт, — фальшивым, но ободряющим тоном произнёс Фэй Сюнь.

Цзян Бевань лишь тяжело вздохнул в ответ.

Мучимый угрызениями совести, Фэй Сюнь без лишних вопросов разрешил испуганному помощнику уйти пораньше.

Над академией сгущались мягкие золотистые сумерки. Цэнь Юйбай ждал его неподалёку от ворот студсовета. Едва завидев знакомый силуэт, Бевань со всех ног бросился к нему навстречу, словно к родному спасителю.

— Что это мы сегодня такие ласковые? — с мягкой улыбкой поддразнил его Юйбай, когда запыхавшийся юноша затормозил прямо перед ним.

— Без шуток, бро, за мной увязалась какая-то потусторонняя нечисть! — абсолютно серьёзно выдохнул Сяо Цзян, затравленно оглядываясь по сторонам.

Юйбай окинул его скептическим взглядом и уже собирался обернуться, чтобы проверить окрестные кусты, но Бевань мёртвой хваткой вцепился в его рукав и дёрнул на себя:

— С ума сошёл?! Не вздумай оборачиваться! На теле каждого человека горят три невидимых огонька жизни. Обернёшься один раз — погаснет первый. Обернёшься трижды — все три потухнут, и в тебя мигом вселится какой-нибудь упырь!

Цэнь Юйбай на мгновение лишился дара речи.

— И откуда у тебя эти глубокие познания в экзорцизме? — фыркнул он. Сяо Цзян рассуждал с таким авторитетным видом, словно сам подрабатывал даосским монахом в третьем поколении.

«Из дешёвых веб-новелл, прочитанных в прошлой жизни», — мысленно хмыкнул Бевань, но вслух лишь сухо кашлянул, делая вид, что не расслышал вопроса.

— Так, мне срочно нужны обереги. Петушиная или хотя бы кровь чёрной собаки — в них концентрация энергии Ян просто зашкаливает. Надо раздобыть пузырёк и носить на шее, — лихорадочно бормотал он под нос, выстраивая план спасения своей грешной души.

Юйбай скользнул мимолётным взглядом по густым кронам деревьев примерно в пятидесяти метрах к юго-западу от них, где угадывался смутный силуэт их высокопоставленного сталкера. На губах его заиграла едва заметная ехидная усмешка.

— Зачем тебе сдались собаки, когда перед тобой стоит идеальный источник чистейшей энергии Ян?

Сделав широкий шаг вперёд, он сократил расстояние между ними до минимума и склонился к самому уху покрасневшегося Беваня:

— Один очень авторитетный мастер ещё в детстве уверял, что у меня невероятно сильная судьба и железобетонная аура. Никакая нечисть меня не возьмёт.

Глаза Сяо Цзяна вспыхнули первозданным восторгом. Не долго думая, он радостно повис на шее друга, забавно елозя лицом по его плечу:

— Родной мой! Ну-ка, делись своей святой аурой, дай подзарядиться!

Цэнь Юйбай крепко прижал юношу к себе, утыкаясь подбородком в его макушку. Чуть скосив глаза в сторону притаившегося в зарослях Шэнь Цичэня, он послал ему едва уловимую, торжествующую ухмылку. Победа в этом раунде явно осталась за ним.

[Тряпичных кукол обычно зовут «сказочными кошками», Шэнь Цичэнь чертовски точно подобрал кошачий образ!]

[Цзян Бевань — гений монетизации уровня «Бог».]

[У Шэнь Цичэня рот словно из титанового сплава отлит — хрен пробьёшь.]

[Даже если небо рухнет, упрямая челюсть Цичэня его удержит.]

[[Мем: Ступай и прикончи Тан Сэна с его учениками]]

[Впервые вижу, чтобы кандидат так позорно слился. Чжу Цин досрочно выбывает из гонки!]

[Цэнь Юйбай чертовски глубок! Стоило Беваню ляпнуть, что верящим в подобный бред пора лечить мозги, как Чжу Цина тут же упаковывают в дурку. Какое изящное исполнение!]

[Шэнь Цичэнь — эталонный дуб. Сидит, параноит из-за Сы Юаньцина, пока Цэнь Юйбай вовсю грабит его корованы. Браво, Юйбай, вот это я понимаю — тактика скрытого наступления!]

<http://bllate.org/book/18310/1755520>